

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ВГТРК И «ВН»: НАШИ В СТОЛИЦЕ

Сергей Викулов родился в простой семье, в деревне Емельяновской, неподалеку от Белозерска. Мать - полуграмотная крестьянка и отец - сельский фельдшер вряд ли могли предположить, что их сын станет известным поэтом. Сергей их удивил - детское увлечение стихосложением стало профессией. После окончания пединститута работал журналистом, организовал в Вологде литературное объединение, ставшее ядром Вологодской писательской организации. Все это не осталось незамеченным, Викулова пригласили работать в Москву, вскоре он стал главным редактором журнала «Наш современник», лауреатом престижных литературных премий, издал не один десяток книг.

Сергей ВИКУЛОВ:

от Белозерска до белокаменной

- Это правда, что вы начали писать стихи в пятом классе, вдохновившись творчеством Пушкина?

- Да. До сих пор помню, весной пришел из школы, а мама попросила наколоть дров, я взял чурбак, но никак не мог его расколоть, слишком уж сучковатый попался. Оглянулся и увидел - такая весна! Солнце! Воробьи! Пришел в избу, взял тетрадку и начал сочинять стихотворение. Это было в 1937 году, год 100-летия со дня смерти Пушкина, как раз тогда его очень много переиздали. Мне хотелось писать так же, как он, я даже пробовал сказку в стихах сочинять, сюжет взял из сборника русских народных сказок.

- Как относилась ваша семья к столь необычному увлечению?

- Они ни о чем не подозревали, ни родители, ни братья. Если б в деревне узнали, что я пишу стихи, начали бы высмеивать.

- Как же вы решились стать профессиональным поэтом?

- Не сразу. После окончания семилетки я поступил в Белозерское педучилище. Подружился с Сергеем Орловым, он тоже жил в Белозерске. Мы начали публиковаться в районной газете. Потом меня забрали в армию и направили в Севастопольское военное училище, а вскоре - война, я был зенитчиком, командиром батареи, потом помощником начштаба полка. Желание писать стихи не пропало и там, но было некогда. Именно тогда, на фронте, я для себя решил - если останусь жив, попробую писать стихи по-настоящему.

- За что у вас два ордена Красной Звезды?

- За сбитые самолеты. Первый орден получил за то, что наша батарея сбila три фашистских самолета, когда мы шли на Ржев.

- После войны ваша мечта исполнилась...

- Да. Я поступил в Вологодский пединститут, продолжал писать стихи. Своей первой серьезной работой считаю поэму «Завоеванное счастье», о наших деревенских женщинах, на чьих плечах держится все - и сельский труд, и семья. Поэма была опубликована в журнале «Молодая гвардия». Кроме того, я сотрудничал с вологодскими газетами, много ездил в командировки по колхозам, писал очерки про сельскую жизнь, про то, что мне было близко. В 1949 году в Вологде вышел первый сборник стихов, а спустя год меня приняли в Союз писателей. Кстати, рекомендацию мне давал наш земляк Александр Яшин.

- Как прошло решение создать Вологодскую писательскую организацию?

- После войны интерес к литературе был очень высок, не то что сейчас. Люди ходили на творческие вечера послушать молодых поэтов. В то время я вместе с литературоведом Валерием Дементьевым собрал молодых литераторов, мы создали литературное объединение. Проводили семинары и творческие встречи, приглашали на них уже ставших известными Сергея Орлова, Александра Яшина,

из Ленинграда приезжал Михаил Дудин. Потом я уехал на два года в Москву на Высшие литературные курсы при Литературном институте. Вернулся уже с твердым решением создать писательскую организацию. Спустя некоторое время к этой мысли пришли и в Союзе писателей. Меня избрали ответственным секретарем организации. Поначалу в ней были человек семь с именами, члены Союза писателей, самые известные - Василий Белов и Ольга Фокина.

- А как вы попали в Москву?

- Когда приехал на очередной пленум Союза писателей, меня уговорили пойти работать замом главного редактора журнала «Молодая гвардия». А через полтора года председатель Союза писателей РСФСР Леонид Соболев предложил мне на выбор или идти к нему секретарем, или возглавить журнал «Наш современник». Я пошел в журнал, хотя знал, что он не пользуется популярностью, его хотели закрыть, но дали, как говорится, последний шанс

- Что в тот момент было для вас самым трудным?

- Да все. Когда я жил в Вологде, то думал: в Москве живут счастливые люди, которые могут пригрозными брать настоящую культуру, посещать театры и галереи. А на деле оказалось, что куча работы и помощи просить не у кого, да и бессмысленно, все равно никто не поможет. Когда из «Нашего современника» ушел главный редактор, его замы ушли с ним. Работать в журнале никто не хотел. Тираж был всего 60 тысяч экземпляров, из них 11 тысяч подписчиков, и то в основном библиотеки.

- Поскольку вы проработали в журнале 21 год, значит, нашли выход из положения...

- Я старался искать таланты, открывать новые имена, потому что всегда был уверен - в России очень много одаренных людей, особенно в провинции. Родная Вологда очень помогла - там были прекрасные писатели, которых Москва знала плохо. Я начал их печатать. К тому же в тот период из главных редакторов популярного литературного журнала «Новый мир» убрал Твардовского, потому что он тяжело заболел. Многие писатели, которые его очень уважали, тоже ушли из «Нового мира» и стали печататься у меня - Юрий Бондарев, Сергей Залыгин, Евгений Носов, Валентин Распутин, Федор Абрамов. Дела пошли на лад.

- Когда вы почувствовали, что журнал имеет успех?

- К нам пришел тогда еще малоизвестный Валентин Пикуль. Мы напечатали его роман «У последней черты». Мне потом рассказывали, что номер нашего журнала, в котором был напечатан этот роман, на «черном рынке» продавали за 25 рублей, хотя по подписке он стоил 50 копеек. Вот тогда я понял, что попал в точку.

- А как к такой популярности у массового читателя отнеслась литературная элита?

- Меня зауважали. И в прессе стали появляться хорошие отзывы о журнале, и литературная критика признала. Некоторым произведениям, напечатанным в журнале, стали присуждать Государственные премии. За 21 год моего руководства «Нашим современником» его авторы получали госпремии 18 раз! Тогда это было очень престижно.

- А за что вы получили Государственную премию?

- За сборник стихов «Плуг и борозда». Это стихи о деревне, о тяжелом крестьянском труде.

- Вас считают крестьянским поэтом. Вы с этим согласны?

- Есенина тоже считали крестьянским поэтом, хотя у него на разные темы очень много всего написано. Он никогда не соглашался, что он крестьянский поэт. Я тоже не соглашаюсь. У меня есть и историческая поэма «Ханский ярлык», и множество очерков, и детские книжки.

- В журнале вы продвигали молодых. А не было обидно, что все это в ущерб своему творчеству?

- Обидно не было, но горько иногда бывало. У редактора журнала действительно нет времени на то, чтобы писать самому. Если что и удавалось, то во время отпуска. Зато теперь, на пенсии, есть возможность работать.

- Над чем работаете сейчас?

- Я подготовил сборник литературно-критических и публицистических статей. Там есть материалы о творчестве Сергея Есенина, Ольги Фокиной, Василия Белова. Давал почитать его Сергею Михалкову и Юрию Бондареву, им понравилось. Предложил его издательству «Советский писатель», но там говорят, что денег нет.

- Творчество кого из современных писателей вы цените?

- Из того, что продается повсеместно на книжных развалах, я ничего не читаю, - просто жалко времени. Это не литература, это, видимо, пишут какие-то люди, желающие быстро подзаработать. Читаю Ольгу Фокину и считаю, что она очень талантливый человек и настоящий поэт, который откликается на все явления, происходящие в обществе. Уверен, что ее недооценивают. А вот Николая Рубцова явно переоценили. Он прекрасный лирик, и только... Я его уважаю, но у него почти нет социальных мотивов в творчестве. А я считаю, что поэт не имеет права быть только лириком и ограничиваться своими переживаниями, его должна волновать судьба поколения, народа, страны. Настоящего великого русского писателя не может быть без любви к своему народу.

- Но ведь народ, который вы представляете любить, и читает ту самую низкопробную литературу, которая продается на книжных развалах...

- Не путайте народ с обывателями, для которых важно только прийти с работы, поест и развлечься. Народ - это и интеллигенция, и люди малообразованные, но неравнодушные к судьбе других. Вот такой народ надо прославлять, что я и делал во всех своих произведениях.

Евгения ФЕДОТОВА.